

TATA 03

РАЗВОД
С ДРАКОНОМ
и право истинной крови

Тата Оз

**Развод с драконом и
право истинной крови**

«Автор»

2026

Оз Т.

Развод с драконом и право истинной крови / Т. Оз — «Автор»,
2026

Я очнулась в теле леди Эйлин — жены драконьего лорда, которую он ненавидит всем сердцем. По книге, которую я читала, Эйлин должна умереть через три дня. Но я не Эйлин и мой план прост: потребую развод, выживу и сбегу в закат. Проблема в том, что дракон меня не отпускает. Он презирает нашу истинную связь — но его зверь сходит с ума от одного моего прикосновения. А когда «жалкая жена» вдруг перестает умолять о любви, его ненависть превращается в одержимость.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11

Тата Оз

Развод с драконом и право истинной крови

Глава 1

Я всегда думала, что смерть — это конец. Тишина. Пустота. Или может быть, свет в конце тоннеля, как пишут в сентиментальных романах, до которых я была большой охотницей в прошлой жизни.

Оказалось, смерть — это холод.

Ледяной, пробирающий до костей холод каменного пола, к которому прижималась моя щека. И боль. Тупая, ноющая боль в затылке, словно меня хорошенько приложили головой о стену.

Я открыла глаза.

Мир расплывался мутными пятнами серого и золотого. Серый — камень. Золотой — пламя свечей в массивном канделябре, который покачивался в чьей-то трясущейся руке.

— Леди Эйлин! Очнулись! Слава Создателю, леди Эйлин!

Голос был чужим. Визгливым, испуганным, с какими-то непривычными тягучими интонациями.

Эйлин? Какая, к чертям собачьим, Эйлин?

Меня зовут Марина. Марина Игоревна Светлова, двадцать семь лет, менеджер среднего звена, хронический недосып, ипотека на однушку в Бутово и только что закончившийся лимит на кофе. Последнее, что я помнила — как возвращалась с работы поздним вечером, как горел зеленый на переходе и как свет фар вынырнул из темноты слева.

Больно не было. Только удар. И тишина.

А теперь — вот это. Пол, свечи и визгливое «леди Эйлин».

Я с трудом попыталась подняться.

Тело слушалось с трудом, словно затекло от долгой неподвижности. Чужие руки — тонкие, унизанные кольцами, с холеными пальцами — помогли мне сесть и я наконец-то смогла осмотреться.

Это была не больничная палата.

Это был будуар. Стены, обитые бледно-розовым шелком, резная мебель из темного дерева, огромное трюмо с зеркалом в полный рост, в котором отражалось бледное пятно моего лица. В воздухе пахло лавандой и воском, а еще — чем-то едким, похожим на нюхательную соль, которую сунули мне под нос.

— Как вы нас напугали, миледи! — тараторила служанка, пухлая женщина в белом чепце. — Ударилась головой о стол, когда упали! Я уж думала, все...

Я не слушала. Смотрела в зеркало.

Из отражения на меня глядела совершенно незнакомая женщина.

Нет, девушка.

Бледная, почти прозрачная кожа, на которой слишком ярко выделялись неестественно синие глаза. Тонкие, аристократичные черты лица, которые могли бы быть красивыми, если бы не выражение... заботы, что ли. Рот искривлен в привычной гримасе страдания, плечи опущены, голова втянута. Волосы цвета спелой пшеницы растрепаны, а на виске — наливающаяся лиловым синева гематомы.

Я подняла руку. Отражение сделало то же самое.

Рука была не моя. Слишком тонкая, слишком белая, с длинными ногтями, покрытыми перламутровым лаком.

Мать честная!

Это был не сон. Не галлюцинация умирающего мозга. Это было самое настоящее, реальное, как кирпич по голове, попадание...

В книгу.

В тот самый чертов роман «Драконий лорд и его пленница», который я читала в метро по дороге на работу. Очередное фэнтези про драконов, магию, истинные пары и прочую романтическую муть, которой я спасалась от серых будней. Я даже имя автора не запомнила, настолько шаблонным было чтиво. Красивый, brutальный драконий лорд, несчастная жена, которую он ненавидит, коварная разлучница, заговор...

И тут меня прострелило второй раз. Ледяной волной, от которой кровь застыла в жилах. Эйлин.

Леди Эйлин Вальтер.

Вторая жена лорда Каэля Рейнара. Главная неудачница книги. Персонаж, созданный для того, чтобы умереть. Чтобы на ее фоне новая пассия героя сияла еще ярче. Жалкая, бесхребетная женщина, которая тенью ходила за мужем, вымаливая каплю его внимания, пока не погибла от...

Я судорожно вдохнула, пытаюсь вспомнить детали. Книга уже стиралась из памяти, но кое-что осталось. Отравление? Нет. Падение с лестницы? Тоже нет. Это случится на балу. На балу в честь Дня Единения, где ее публично унижат, обвинят в предательстве, а потом...

Черт, я не помнила точно! Помнила только, что ее смерть станет поворотным моментом. Тем самым, после которого Каэль Рейнар наконец-то осознает, что всегда любил другую. Истинную. Истинную! Кто там была истинной? Какая-то попаданка из другого мира! Иронично, просто до колик в животе смешно.

Только вот сейчас в теле Эйлин была я. Другая попаданка.

— Леди Эйлин, вам лучше прилечь, — засуетилась служанка. — Позвать целителя? Лорд Рейнар будет недоволен, если вы пропустите ужин.

Имя резануло слух. Каэль Рейнар. Черный дракон. Герой войны, лорд Севера, кошмар врагов и мечта всех незамужних леди. Муж.

Муж, который ненавидит свою жену так сильно, что даже не смотрит в ее сторону. Муж, который считает Эйлин жалкой, навязанной ему по политическим причинам обузой. Муж, который ни разу не прикоснулся к ней за год их брака.

И в то же время...

Что-то всплыло. Какая-то сцена ближе к середине книги, когда дракон внутри Каэля сходил с ума. Когда он рычал, крушил стены и требовал ту, которая пахнет мятой и медом. Я тогда еще подумала: «Какой автор странный, зачем такие подробности, если герой ненавидит жену?». А потом был дикий твист: Эйлин — его истинная пара. Настоящая. Единственная. Но он убил ее сам, потому что ему внушили, что она предательница.

И магия истинности, древняя, темная, отреагировала на ее смерть единственным способом — стала медленно сводить дракона с ума, превращая его в чудовище.

Я перечитала концовку перед самой аварией. Там Каэль, обезумевший от горя и потери, влюблялся в другую. А моя предшественница по несчастью, настоящая Эйлин, просто умерла в первой четверти книги, освободив место для «правильной» героини.

Теперь я — Эйлин.

И умирать я не планирую. Ни через три дня, ни через месяц.

Я встала. Ноги дрожали, но я заставила их слушаться. Подошла к зеркалу вплотную, взгляделась в бледное лицо. Из отражения на меня смотрели глаза затравленного зверька. Но теперь в их глубине горел огонь. Мой огонь.

— Когда, вы сказали, ужин? — спросила, не оборачиваясь.

— Через час, миледи.

— Отлично. Помоги мне привести себя в порядок. И принеси что-нибудь поесть. Что-нибудь сытное, а не два листика салата, которыми питалась леди... я. Я очень голодна.

Служанка удивленно моргнула. Видимо, «леди Эйлин» обычно отказывалась от еды, страдая по мужу. Что ж, у нее будут новые привычки.

С тяжелым вздохом отвернулась от зеркала, чувствуя, как страх сменяется злостью. Азартом.

В прошлой жизни меня не зря называли «железной Мариной».

Я всегда умела решать проблемы. И эта проблема, в виде драконьего лорда, ненавидящего мужа и двора, мечтающего меня сожрать, будет решена.

Первое, что я сделаю — потребую развод.

Посмотрим, как черному дракону понравится, когда его «жалкая и холодная жена» вдруг перестанет быть его безмолвной тенью.

Пусть подавится своей ненавистью.

Глава 2

Каэль

Каэль Рейнар ненавидел ужины в замке Вальтер. Ненавидел вычурный этикет, бесконечную смену приборов, слащавые вина и шепот за спиной. Но больше всего он ненавидел сидеть напротив своей жены и каждую секунду бороться с собственным драконом.

Зверь внутри него начинал метаться, стоило Эйлин появиться в поле зрения.

Сегодня это началось раньше обычного. Он еще только спускался по лестнице, ведущей в малую обеденную залу, как дракон внутри вдруг поднял голову. Принюхался. И заворчал — низко, утробно, с требовательной голодной ноткой.

«Пахнет», — прорычал зверь в его сознании. «Наша пара. Истинная. Здесь. Пахнет мятой. Медом. Силой».

Каэль стиснул зубы и заставил дракона замолчать. Усилие отозвалось болью в висках. Так было всегда, стоило Эйлин оказаться рядом. Его проклятая драконья сущность отказывалась принимать реальность, в которой эта женщина была его врагом.

Потому что она не была врагом.

Она была его истинной парой.

Связью, которую он не выбирал, но от которой не мог отказаться. Древней магией, что как верили предки, соединяла души навечно. Но Каэль знал правду, истинность — это не дар, а проклятие. Она делает тебя уязвимым, предсказуемым, слабым. Она дает другой стороне абсолютную власть над твоей жизнью. Его отец был истинной парой своей жены — и умер, защищая ее от убийцы, которого она же и подослала.

Любовь для дракона — синоним гибели.

И судьба в своей бесконечной жестокости связала его именно с Эйлин Вальтер. С дочерью человека, предавшего корону. С женщиной, которую ему навязал политический брак, чтобы остановить войну. С бледной безвольной куклой, что целыми днями бродит по замку, глядя на него глазами полными слез и ожидая того, чего он никогда не даст.

Своего сердца.

Год. Целый год он держался. Ни единого прикосновения. Ни единого взгляда, который можно было бы истолковать превратно. Он игнорировал боль дракона и довел себя до состояния вечного фонового бешенства, которое стало его нормой. Он сделал все, чтобы показать — этой свадьбе не бывать настоящей.

Сегодняшний ужин должен был стать очередной пыткой.

Но стоило ему переступить порог залы, как Каэль понял — что-то изменилось.

Он увидел ее не сразу. Сначала — длинный стол, сервированный серебром и белым фарфором. Канделябры с магическим огнем, бросающие дрожащие тени на гобелены со сценами охоты. Слуг, замерших у стен с каменными лицами.

А потом он увидел жену. И замер.

Эйлин сидела на своем обычном месте, в дальнем конце стола. Но она не была похожа на ту Эйлин, которую он знал. Она сидела прямо, расправив плечи, не вжимая голову в них, словно ожидая удара. Волосы, обычно собранные в тугий безжизненный пучок, лежали на плечах мягкими волнами. На ней было простое темно-синее платье — без обычных для нее попыток нарядиться в кружева и драгоценности, чтобы привлечь его внимание. И она ела.

С аппетитом ела мясо, отрезая куски ножом точными, уверенными движениями. Слуга рядом с ней стоял почти открыв рот от удивления. И было от чего. Раньше Эйлин ковырялась в тарелке как умирающий лебедь и бросала на Каэля умоляющие взгляды через весь стол.

Сейчас она на него даже не смотрела.

Каэль прошел к своему месту. Сел. Дракон внутри заворчался с новой силой.

«Смотреть! Смотреть на нее! Рядом! Взять!»

Он сжал подлокотники кресла так, что дерево жалобно скрипнуло. Запах, о котором говорил зверь, внезапно накрыл и его. Не просто шлейф духов и пудры. Что-то глубже. Мята, мед... и что-то еще, острое, яркое, как глоток ледяной воды. Что-то, чего не было раньше.

Эйлин подняла глаза. Встретилась с ним взглядом.

И вместо привычной влажной мольбы во взгляде он увидел... спокойствие. Холодное, оценивающее спокойствие. Словно она не мужа увидела, а интересный экспонат в музее. Она кивнула ему — коротко, сухо, как равному — и снова вернулась к еде.

Это было настолько неожиданно, что Каэль на мгновение растерялся.

— Добрый вечер, лорд Рейнар, — произнесла она. Голос тоже изменился. Увереннее, глубже. Никакой дрожи, никаких заискивающих ноток.

— Леди Вальтер, — ответил он после паузы, разрываясь между гневом и странным незнакомым любопытством. Она использовала свою девичью фамилию, а не его титул. Обратилась к нему формально, как к чужому.

Что, во имя Бездны, произошло?

Тишина за столом стала густой как патока. Слуги переглядывались. Даже огонь в камине, казалось, горел тише, прислушиваясь. Каэль наполнил свой кубок вином, не сводя с жены взгляда. Она же покончив с мясом, спокойно вытерла губы салфеткой и отодвинула тарелку.

— Я хотела бы поговорить с вами, — сказала она, когда тишина стала невыносимой. — Наедине. Если вы не возражаете.

Дракон внутри одобрительно заурчал. Каэль подавил это урчание с яростью.

— У нас нет тем для разговора наедине, — отрезал он грубее, чем намеревался.

— Боюсь, есть. Это касается нашего брака.

Она смотрела прямо на него. Не мигая. И в синеве ее глаз Каэль не видел ни страха, ни любви, ни надежды. Только стальной расчет. Это сбивало с толку. Раньше он мог предсказать каждый ее жест, каждую слезинку. Сейчас перед ним сидела незнакомка. Женщина, занявшая тело его жены.

Он медленно поднялся. Если это игра, он хочет знать правила. Если это уловка — он раскроет ее быстро и беспощадно.

— Идите за мной.

Он привел ее в свой кабинет — единственное место в замке, которое действительно принадлежало ему. Стены из черного камня, окна, выходящие на северные горы, массивный дубовый стол, заваленный картами и донесениями. Он встал спиной к камину, чтобы контролировать и ее и дверь. И скрестил руки на груди.

Она вошла спокойно. Не озиралась испуганно, не вздрагивала. Прошла к одному из кресел для посетителей и села, положив руки на подлокотники. Жест хозяйки, а не просительницы.

— Говори, — бросил он.

— Я хочу развод, лорд Рейнар. — Она произнесла это так буднично, словно спрашивала, какая сегодня погода. — Наш брак был политической сделкой. Сделка утратила актуальность. Война окончена. Союзы перекроены. Нет смысла продолжать этот фарс.

Воздух в комнате стал ледяным. Каэль смотрел на нее, не веря своим ушам. Развод? Она, которая день за днем ползала за ним на коленях, вымаливая взгляд, прикосновение, хоть что-то? Она, которая писала ему сопливые письма с признаниями в вечной любви? Она просит развод?

Дракон внутри взбесился. Не зарычал — заревел. Тело Каэля пронзила острая звериная потребность сгрести эту женщину в охапку, прижать к себе и никуда не отпускать. Он с трудом устоял на месте, чувствуя, как на скулах проступает черная чешуя.

— Ты в своем уме? — процедил он и голос его пошел низкими, рыкающими обертонами. Это говорил уже не только человек.

— Вполне. — Она даже бровью не повела. — Я понимаю, что вы меня не любите. Более того, я понимаю, что вы меня презираете. Я устала быть обузой. Вы заслуживаете свободы. Как и я. Давайте решим этот вопрос цивилизованно, без драм.

Без драм?!

Он шагнул к ней. Один шаг — и весь кабинет словно сжался в размерах. В воздухе запахло озоном, верным признаком того, что его магия рвется наружу. Еще шаг. Она все еще сидела в кресле, но теперь смотрела на него снизу вверх. В ее глазах не было страха. Только напряжение и... вызов?

— Ты думаешь, я поверю в этот театр? — прорычал он, нависая над ней. — Ты целый год строила из себя несчастную дурочку, а теперь решила сменить тактику? Что тебе нужно, Эйлин? Деньги? Замок? Или ты надеешься, что я начну тебя уговаривать?

— Ничего из перечисленного. — Она тоже встала и теперь их разделяло не больше полуметра. Ее макушка едва доставала до его плеча. — Я хочу свободы. Свободы от этого замка, от этих интриг, от этого брака. И от вас.

Она смотрела ему прямо в глаза. И в этот момент Каэль, сам того не желая, сделал то чего избегал целый год.

Он схватил ее за запястье.

Его пальцы сомкнулись на тонкой руке и мир взорвался.

Дракон внутри взревел так, что Каэль оглох. Магия истинной пары, спавшая глубоко под сердцем, рванула на поверхность. Кожу запястья, к которой он прикоснулся, пронзило током и этот разряд прошел через все его тело, выжигая все мысли, кроме одной.

«Мое. Истинная. Пара. Моя!»

Он видел, как расширились ее зрачки. Почувствовал, как ее пульс забился быстрее под его пальцами. Она не отшатнулась. Не попыталась вырваться. Только вздрогнула — и на мгновение в ее глазах промелькнуло удивление. Словно она тоже что-то почувствовала.

— Отпустите, — тихо, но твердо сказала она. — Это ничего не меняет.

Каэль отдернул руку, словно обжегся. Он отступил на шаг, тяжело дыша. Перед глазами плыло. Дракон внутри требовал, умолял, угрожал. Впервые в жизни Каэль потерял контроль над зверем до такой степени. И причиной была она. Его истинная. Его проклятие.

— Вы можете идти, — выдохнул он сквозь стиснутые зубы. — Убирайтесь.

Она не стала медлить. Повернулась и пошла к двери. У самого порога она остановилась и не оборачиваясь, добавила:

— Я подготовлю бумаги о разводе. Надеюсь, вы их подпишете. Это в наших общих интересах.

Дверь закрылась, оставив его одного. Одного в кабинете пропахшем мятой, медом и чем-то острым, будоражащим. Запахом истинной.

Каэль опустил в кресло и закрыл лицо руками.

Он ненавидел ее. Он ненавидел магию, которая их связала. Но больше всего он ненавидел то, что сейчас, когда она ушла, единственной его мыслью была: «Верни ее. Забери. Удержи».

Кто-то при дворе хотел, чтобы он возненавидел свою истинную. Кто-то специально это подстроил. Но сейчас Каэль впервые за год усомнился в том, что ему говорили.

Потому что женщина, которая только что стояла перед ним, ни капли не напоминала ни предательницу, ни безвольную дурочку. Она была похожа на воина, который только что объявил войну.

И он понятия не имел, как эту войну выиграть, если каждое прикосновение к ней сводит его с ума.

Глава 3

Следующее утро началось с допроса. Именно допроса, а не завтрака.

Я спустилась в малую обеденную залу в том же настроении, в каком ходила на сложные переговоры в прошлой жизни. Собранная, спокойная и готовая к любым подлянкам. Ночью я почти не спала. Во-первых, потому что тело Эйлин, видимо, не привыкло к плотной еде и желудок деликатно намекал, что дичь под винным соусом — это перебор после года салатных листьев. А во-вторых, я прокручивала в голове каждую секунду разговора с Каэлем.

Его хватка на моем запястье до сих пор горела огнем.

Это была не боль. Это было что-то совершенно иное — разряд чистой концентрированной энергии, пробивший от кончиков пальцев до самого сердца. На секунду мне показалось, что я чувствую его. Его ярость, его замешательство, его зверя внутри — огромного, черного, обезумевшего от запаха. От моего запаха.

Так, стоп. Это лирика. Сейчас моя задача — выжить и найти способ избавиться от этой «истинной связи», пока она не привела меня напрямиком в могилу, как оригинальную Эйлин.

Когда я вошла в залу, за столом уже сидели. Каэль, разумеется. С прямой спиной, в черном сюртуке с серебряным шитьем, он выглядел так, словно не спал вовсе. И судя по теням под глазами, так оно и было. Рядом с ним, по левую руку, сидел еще один мужчина — светло-волосый, улыбчивый, с ленивой грацией сытого хищника. Я сразу узнала его по описанию из книги. Лорд Дарион Кэмпбелл, правая рука Каэля, советник, друг детства и та еще заноза в заднице. Именно он в книге постоянно подливал масло в огонь, убеждая Каэля, что Эйлин — шпионка и предательница.

И вот сейчас он смотрел на меня с тщательно скрываемым удивлением.

Я села на свое место. Не на дальний конец стола, а на место хозяйки, по правую руку от Каэля. Слуги замерли в тревожном ожидании.

— Доброе утро, — сказала я ровно, накладывая себе в тарелку запеканку, аппетитно пахнущую сыром.

— Утро действительно доброе, — промурлыкал Дарион, отпивая из бокала что-то, подозрительно напоминающее вино в столь ранний час. — Вы сегодня ослепительно выглядите, леди Вальтер. Впрочем, вы всегда ослепительны, просто сегодня как-то... особенно. Не находишь, Каэль?

Каэль промолчал, но я почувствовала его взгляд. Тяжелый, сверлящий, прожигающий дыру в моем виске. Он пытался понять, что происходит. Пытался найти подвох. Дракон в нем требовал ответов.

— Лорд Кэмпбелл, — я вежливо улыбнулась, с удовольствием отмечая, как он слегка дернул уголком губ. Он явно ожидал, что я начну краснеть и бледнеть. — Вы как всегда щедры на комплименты. Однако я бы предпочла завтракать в тишине. У меня много дел.

— Дел? — переспросил Дарион и его светлые брови поползли вверх. — Какие же дела могут быть у леди, кроме как украшать собой этот замок и радовать супруга?

— Например, составление прошения о разводе, — бросила, подцепляя вилкой кусочек запеканки. — Это весьма кропотливая работа, требующая консультаций с юристами.

Вилка в руке Каэля согнулась пополам с мерзким скрежетом. Служанка ойкнула и выронила кувшин с водой. Дарион поперхнулся вином и закашлялся, уставившись на меня во все глаза.

— Что, простите? — выдохнул он, промокая губы салфеткой.

— Развод, лорд Кэмпбелл. Вы же не думали, что я буду вечно цепляться за мужчину, которому не нужна? — Я спокойно жевала, наслаждаясь произведенным эффектом. — Я устала. Хочу уехать. Вернусь в родовое поместье Вальтеров, буду разводить розы или лаванду.

Займусь благотворительностью. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на безнадежную любовь.

Каэль резко встал. Стул с грохотом отъехал назад. На его скулах снова проступила, пульсируя, черная чешуя — верный признак того, что дракон близко.

— Всем выйти, — прорычал он. Голос был низким, вибрирующим. Слуг как ветром сдуло. Дарион, поколебавшись мгновение, тоже поднялся, бросив на меня полный нечитаемых эмоций взгляд и вышел, плотно притворив за собой дверь.

Мы остались вдвоем.

— Ты не получишь развод, — сказал Каэль, опираясь руками на стол и нависая надо мной. Он был страшен в этот момент: глаза, казалось, светились изнутри жидким золотом, черты лица заострились, делая его похожим на древнее божество. — Ни сейчас, не через год. Никогда.

— Почему? — Я тоже встала, чтобы не давить на меня ростом. Даже так я едва доставала ему до груди, но мужественно задрала подбородок. — Вы же сами этого хотели. Вы ненавидите меня. Считаете предательницей и пустышкой. Зачем вам держать рядом жену, которую вы презираете?

— А если я скажу, что не позволю тебе уйти? — Он обошел стол, приближаясь. Движения его были плавными, обманчиво медленными, но я каждой клеточкой тела чувствовала исходящую от него угрозу. — Если я скажу, что скорее запру тебя в самой высокой башне, чем отпущу?

— Тогда я скажу, что это незаконно, — твердо ответила. — И глупо. Весь двор узнает, что вы держите жену в плену. Ваши враги будут в восторге. А ваши союзники... усомнятся в вашей адекватности.

Он замер в шаге от меня. Между нами снова искрило. Дракон внутри него рвался наружу, я чувствовала это почти физически — волны силы, прокатывающиеся по комнате и заставляющие пламя свечей дрожать.

— Кто ты? — спросил он вдруг глухо. — Ты не она. Ты не Эйлин. Моя жена никогда не посмела бы так со мной разговаривать. Она тряслась от каждого моего слова. А ты... смотришь на меня как на досадную помеху.

Я молчала. А что мне сказать? Правду? «Здрасьте, я Марина из другого мира, ваша жена умерла, а я попаданка, давайте жить дружно»? Он либо поверит и убьет как одержимую демоном, либо не поверит и заподозрит шпионаж. И то и другое — верная смерть.

— Я — леди Эйлин Вальтер, — сказала я максимально нейтральным тоном. — Просто... я прозрела. Переосмыслила свою жизнь. И поняла, что бегать за мужчиной, который меня ненавидит — последнее дело. Ударилась головой, знаете ли. Иногда это полезно.

Он не поверил. Видела это по его глазам. Но он не мог понять, в чем дело, и это сводило его с ума.

— Знаю, что ты что-то скрываешь, — произнес он, наклоняясь так близко, что я ощутила жар его тела. Запах озона и терпкого мускуса ударил в нос. — И я узнаю, что. А пока — ты не покинешь замок. Развод ты не получишь. И запомни, «Эйлин»: ты моя жена. И останешься ею до тех пор, пока я не решу иначе.

Он резко развернулся и вышел, оставив меня одну в гулкой тишине обеденной залы.

Я выдохнула. Ноги дрожали, сердце колотилось где-то в горле. Но одновременно с этим в груди разливалось странное, пьянящее чувство. Я заставила его потерять контроль. Я заставила его усомниться. Я, черт возьми, выиграла этот раунд!

Я медленно опустилась в кресло и налила себе чай. Ладони дрожали.

— Значит, в башню, значит, не отпустишь, — пробормотала себе под нос, усмехаясь. — Посмотрим, лорд Рейнар. У меня есть туз в рукаве, о котором ты даже не подозреваешь. Я

знаю, кто хочет твоей смерти. И сделаю все, чтобы этот кто-то не добрался до меня, пока я не разорву нашу «истинную» связь.

Не заметила, как за моей спиной, в тени колонны, бесшумно закрылась потайная дверь. И человек, подслушавший весь разговор, поспешил прочь из замка с донесением для того, кто ждал его при дворе.

Игра началась.